

Измерение вероятности распада $\phi \rightarrow \pi^0 e^+ e^-$

М. Н. Ачасов, К. И. Белобородов, А. В. Бердюгин, А. Г. Богданчиков, А. В. Боженок, А. Д. Букин, Д. А. Букин, С. В. Бурдин, А. А. Валишев, А. В. Васильев, В. Б. Голубев, Т. В. Димова¹⁾, В. П. Дружинин, П. М. Иванов, В. Н. Иванченко, А. А. Король, С. В. Кошуба, А. А. Мамуткин, А. В. Отбоев, Е. В. Пахтусова, А. А. Сальников, С. И. Середняков, В. А. Сидоров, З. К. Силагадзе, А. Н. Скринский, А. Г. Скрипкин, В. В. Шарый, Ю. М. Шатунов

Институт ядерной физики им. Г. И. Будкера СО РАН,
Новосибирский государственный университет, 630090 Новосибирск, Россия

Поступила в редакцию 20 марта 2002 г.

В эксперименте на e^+e^- -коллайдере ВЭПП-2М с детектором СНД измерена вероятность конверсионного распада $\phi \rightarrow \pi^0 e^+ e^-$: $Br(\phi \rightarrow \pi^0 e^+ e^-) = (1.01 \pm 0.28 \pm 0.29) \cdot 10^{-5}$.

PACS: 12.40.Vv, 14.40.Cs

1. Конверсионные распады векторных мезонов (V) в псевдоскалярные (P) $V \rightarrow Pe^+e^-$ тесно связаны с соответствующими радиационными распадами $V \rightarrow P\gamma$, так как они идут через промежуточное состояние $P\gamma^*$, где γ^* – виртуальный фотон. Вероятность испускания виртуального фотона с 4-импульсом q определяется структурой электромагнитного перехода $V \rightarrow P$, которая описывается соответствующим электромагнитным переходным формфактором. Влияние переходного формфактора проявляется, в основном, в жесткой части спектра инвариантных масс e^+e^- -пар, тогда как полная вероятность распада определяется областью инвариантных масс вблизи порога $q^2 = 4m_e^2$ (m_e – масса электрона), где отличие переходного формфактора от единицы пренебрежимо мало. По порядку величины вероятность конверсионного распада составляет $\sim 10^{-2}$ от соответствующего радиационного распада.

Данная работа посвящена изучению распада

$$\phi \rightarrow \pi^0 e^+ e^-, \quad \pi^0 \rightarrow \gamma\gamma. \quad (1)$$

Согласно формулам, приведенным в работе [1], его относительная вероятность должна составлять $1.3 \cdot 10^{-5}$. Экспериментально вероятность этого распада была измерена на детекторе КМД-2 [2].

2. Детектор СНД [3] представляет собой универсальный немагнитный детектор, главной частью которого является трехслойный электромагнитный калориметр, состоящий из 1632 кристаллов NaI(Tl). Калориметр имеет энергетическое разрешение для фотонов $\sigma_E/E = 4.2\%/\sqrt[4]{E(\text{ГэВ})}$ и угловое разрешение около 1.5° . Телесный угол калориметра — 90% от 4π . Углы заряженных частиц измеряются системой

из двух дрейфовых камер. Точность измерения азимутального угла составляет около 0.5° , полярного — около 2° . Телесный угол системы дрейфовых камер — 95% от 4π .

В данной работе использовалась статистика, набранная в экспериментах по сканированию области ϕ -мезонного резонанса 1996 и 1998 г. [4]. Использовались данные, записанные в интервале энергии $2E_0 = 1016\text{--}1024$ МэВ в системе центра масс, с интегральной светимостью 8.8 пб^{-1} , соответствующей $2.0 \cdot 10^7$ распадов ϕ -мезона.

3. Большая часть событий изучаемого процесса характеризуется малым углом разлета электрон-позитронной пары. Поскольку детектор СНД не имеет магнитного поля, в дрейфовых камерах такая e^+e^- -пара регистрируется как одна заряженная частица.

Для отбора событий использовались следующие условия:

- в событии найдены 1 заряженный трек и 2 фотона с энергией больше 50 МэВ;
- расстояние между треком и осью пучка в R - ϕ плоскости лежит в пределах $R < 0.5$ см, z -координата в точке, ближайшей к оси пучков, ограничена условием $|Z| < 10$ см;
- полярный угол всех частиц находится в пределах $36^\circ < \theta < 144^\circ$;
- нормированное полное энергосодержание в калориметре ограничено условием $E_{\text{tot}}/2E_0 > 0.8$;
- нормированный полный импульс ограничен условием $P_{\text{tot}}/E_{\text{tot}} < 0.15$;
- $\chi^2 < 15$ – параметр кинематической реконструкции, описывающий степень выполнения законов сохранения энергии и импульса в событии.

¹⁾e-mail: baiert@inp.nsk.su

Однако среди событий, удовлетворяющих описанным условиям отбора, присутствуют события не только процесса (1), но и следующих фоновых процессов:

$$e^+e^- \rightarrow \pi^+\pi^-\pi^0, \quad (2)$$

$$e^+e^- \rightarrow \pi^0\gamma, \pi^0 \rightarrow 2\gamma \quad (3)$$

(с конверсией фотона на веществе).

Для подавления фона от процесса (2) было построено двумерное распределение моделированных событий по квадрату массы отдачи пары фотонов и энерговыделению e^+e^- -пары (рис.1). В результате было выбрано дополнительное условие отбора, изобра-

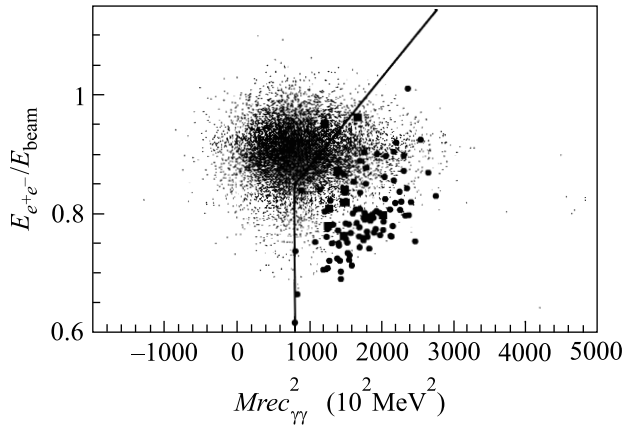

Рис.1. Распределение моделированных событий по квадрату массы отдачи пары фотонов $Mrec_{\gamma\gamma}^2$ и энерговыделению e^+e^- -пары, нормированному на энергию пучка $E_{e^+e^-}/E_{beam}$; серые точки – изучаемый процесс, маркеры – фон от $e^+e^- \rightarrow \pi^+\pi^-\pi^0$ с использованием всех условий отбора (квадраты) и с ослабленными условиями отбора ($\chi^2 < 50$) (кружки); линией показано выбранное условие отбора

женное графически на рис.1. После использования этого условия количество фоновых событий процесса (2), определенное по моделированию, составило $N_{3\pi} = 1 \pm 1$. Для оценки погрешности моделирования ядерного взаимодействия пионов проводилось сравнение спектров энерговыделения заряженных пионов в эксперименте и моделировании. В результате был сделан вывод, что в эксперименте количество фона от процесса (2) отличается от количества фона, определенного по моделированию, не более, чем в 3 раза. Поэтому в качестве оценки фона использовалась величина $N_{3\pi} = 3 \pm 3$.

Для событий, удовлетворяющих всем условиям отбора, было построено распределение по инвариантной массе пары фотонов (рис.2). В спектре имеется

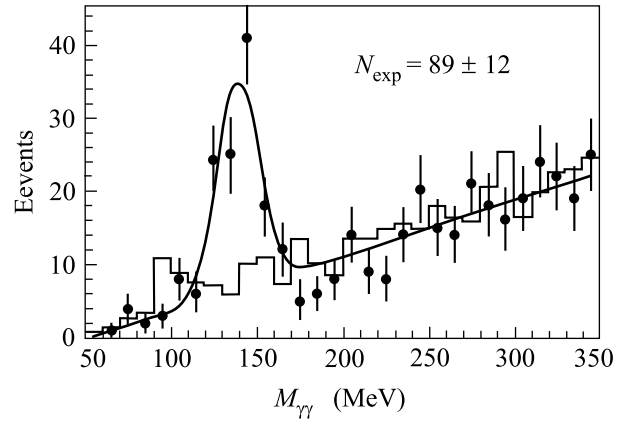

Рис.2. Распределение по инвариантной массе пары фотонов: точки – экспериментальные данные, гистограмма – расчетный фон от распада $\phi \rightarrow \eta\gamma$, $\eta \rightarrow e^+e^-\gamma$ и процессов КЭД, линия – результат фитирования экспериментальных точек суммой гауссова распределения и линейной функции, причем количество событий в пике было одним из параметров аппроксимации

пик в области массы π^0 -мезона. Количество событий в пике определялось с помощью аппроксимации спектра суммой функции Гаусса и линейной функции. В результате число экспериментальных событий составило $N_{exp} = 89 \pm 12$.

События процесса (3) могут удовлетворять условиям отбора из-за конверсии фотонов на веществе перед дрейфовой камерой. Конверсия фотонов в веществе детектора изучалась в работе [5], где было показано, что моделирование конверсии хорошо описывает экспериментальные данные. Поэтому количество фоновых событий от процесса (3) определялось из моделирования и составило $N_{con} = 34 \pm 6$.

Анализ энергетической зависимости сечения процесса $e^+e^- \rightarrow \pi^0\gamma$, аналогичного изучаемому процессу, показывает, что в области ϕ -мезонного резонанса в сечение дают вклад амплитуды перехода $e^+e^- \rightarrow \pi^0\gamma$ через ρ - и ω -мезоны. Однако для процесса $e^+e^- \rightarrow \pi^0e^+e^-$ из-за малой статистики построить энергетическую зависимость сечения невозможно. Поэтому для вычисления вероятности распада $\phi \rightarrow \pi^0e^+e^-$ использовался расчетный коэффициент K , который учитывает амплитуды перехода через ρ - и ω -мезоны. Этот коэффициент вычислялся на основе экспериментально измеренного сечения процесса $e^+e^- \rightarrow \pi^0\gamma$ [6]:

$$K = \frac{\sum_i \sigma(E_i) \delta(E_i) L(E_i)}{N_{\phi} Br(\phi \rightarrow \pi^0\gamma)}, \quad (4)$$

где $\sigma(E_i)$ – значения борновского сечения процесса $e^+e^- \rightarrow \pi^0\gamma$ в каждой точке по энергии E_i , $\delta(E_i)$ –

значения радиационной поправки, $L(E_i)$ – интегральная светимость в каждой точке, N_ϕ – число зарегистрированных ϕ -мезонов в данном интервале. В итоге величина поправочного коэффициента составила $K = 1.24 \pm 0.12$. Ошибка, в основном, определяется точностью измерения сечения процесса $e^+e^- \rightarrow \pi^0\gamma$.

Эффективность регистрации определялась по моделированию и составила $\epsilon = (17.8 \pm 0.2)\%$ (ошибка статистическая). Относительная вероятность распада (1) вычислялась по формуле

$$Br(\phi \rightarrow \pi^0 e^+ e^-) = \frac{(N_{\text{exp}} - N_{\text{zpi}})/K - N_{\text{con}}}{N_\phi \epsilon Br(\pi^0 \rightarrow 2\gamma)}. \quad (5)$$

В результате была получена следующая величина вероятности распада: $Br(\phi \rightarrow \pi^0 e^+ e^-) = (1.01 \pm \pm 0.28) \cdot 10^{-5}$, причем приведенная ошибка является статистической и в нее входят ошибки величин N_{exp} и N_{zpi} .

При вычислении систематической ошибки учитывались следующие ее источники: ошибка в числе ϕ -мезонов (3%), ограниченная статистика моделирования процесса (1)(1%), ошибки определения эффективности регистрации (5%), ошибка определения поправочного коэффициента K (10%), статистичес-

кая ошибка числа конвертировавшихся на веществе перед дрейфовой камерой фотонов (17%), ограниченная точность знания количества вещества перед дрейфовой камерой (5%), погрешности вероятностей распадов $\phi \rightarrow \pi^0\gamma$ (8%). Суммарная ошибка составила 27%.

4. Измеренная вероятность $B(\phi \rightarrow \pi^0 e^+ e^-) = (1.01 \pm 0.28 \pm 0.29) \cdot 10^{-5}$ в пределах двух стандартных отклонений согласуется как с расчетом ($1.3 \cdot 10^{-5}$ [1]), так и с предыдущим экспериментом, проведенным на детекторе СМД-2 $B(\phi \rightarrow \pi^0 e^+ e^-) = (1.22 \pm 0.34 \pm 0.21) \cdot 10^{-5}$ [2].

1. L. G. Landsberg, Phys. Rep. **128**, 301 (1985).
2. R. R. Akhmetshin, E. V. Anashkin, M. Arpagaus et al., Phys. Lett. **B503**, 237 (2001).
3. M. N. Achasov, V. M. Aulchenko, S. E. Baru et al., Nucl. Inst. M. **A449**, 125 (2000).
4. M. N. Achasov, V. M. Aulchenko, S. E. Baru et al., Preprint Budker INP 98-65, Novosibirsk, 1998.
5. M. N. Achasov, V. M. Aulchenko, K. I. Beloborodov et al., Phys. Lett. **B504**, 275 (2001).
6. M. N. Achasov, A. V. Berdyugin, A. V. Bozhenok et al., Eur. Phys. J. **C12**, 25 (2000).